

О некоторых проблемах развития торгово-экономических отношений России с ЕС

В.П. Оболенский

*Доктор экономических наук, профессор Кафедры международной торговли и
внешней торговли РФ (Всероссийская академия внешней торговли)
Тел. 8 (499) 147-50-03*

Ключевые слова

Перспективы торгово-экономического сотрудничества России с ЕС; проблемы, осложняющие перспективы сотрудничества; роль бизнеса и отечественной экономической дипломатии в решении накопившихся проблем.

Keywords

The perspectives of the economic cooperation of Russia and the European Union; the problems, which complicate perspectives of cooperation; the role of business and Russian economic diplomacy in finding solutions for the accumulated problems.

Аннотация

В статье оцениваются долгосрочные перспективы экономического взаимодействия России с Евросоюзом. Выделяются факторы, способствующие дальнейшему росту обмена товарами, услугами и капиталом. Обращается внимание на накопившиеся в экономических отношениях с ЕС сложные проблемы в сфере энергетики, в переговорах по новому базовому соглашению о сотрудничестве, определении путей интеграционного взаимодействия. Делается вывод о том, что нынешняя евроцентричность внешнеэкономических связей России будет постепенно уменьшаться.

The article estimates the long-term perspectives of the economic cooperation of Russia and the European Union. Special attention is given to factors, which could result in further growth of the exchange of goods, services and capitals. The article shows the complex problems, which has piled up in the economic relations between Russia and the European Union in the energy sector, talks about the new base agreement, search for the methods of integration development. The conclusion is that the present Eurocentric character of the economic relations of Russia will be reduced.

Внешнеэкономические связи России носят в настоящее время выраженный евроцентричный характер. На страны ЕС приходится более половины нашего внешнеторгового оборота, они же выступают основными инвесторами в отечественную экономику. Развитию сотрудничества Россия - ЕС благоприятствует целый ряд факторов. Это – их географическая близость, позволяющая быстро и с относительно меньшими затратами осуществлять транспортировку внешнеторговых грузов и передачу информации, поддерживать регулярные деловые контакты между представителями биз-

неса. Это – развитая и разветвленная сеть коммуникаций для доставки товаров и пассажиров, дающая возможность использовать как в отдельности, так и в комбинации практически все виды транспорта: железнодорожный, морской, автомобильный, трубопроводный и авиационный. Это – налаженные и прочные связи между предприятиями и фирмами России и стран-членов ЕС, имеющие зачастую длительную историю.¹ Это, наконец, взаимодополняемость экономик, выражающаяся в неодинаковой обеспеченности природными ресурсами и разной степени развития обрабатывающих от-

раслей промышленности и сферы услуг, что способствует взаимному экономическому обмену. Вполне очевидно, что все названные факторы сохранят свое стимулирующее влияние и в долгосрочной перспективе.

Важной новой предпосылкой для расширения российско-европейских экономических отношений станет присоединение России к ВТО. Это в равной мере относится как к российскому экспорту, который окажется менее подверженным произвольной дискриминации на рынках ЕС, так и к импорту из этой страны. Условиями предстоящего присоединения России к ВТО предусмотрено, что Россия в течение семилетнего переходного периода проведет снижение импортных пошлин на промышленную и сельскохозяйственную продукцию и либерализует доступ иностранных компаний на рынки некоторых услуг, что удешевит импорт товаров и упростит поставку услуг из стран объединенной Европы. На состояние торгово-экономические отношения России с ЕС будет также влиять продолжающийся процесс глобализации. Его эффект в перспективе, несомненно, проявится в том, что все больше будет углубляться международное разделение труда, прежде всего в форме разделения производственных процессов, особенно в машиностроении, химической, фармацевтической и легкой промышленности. На этой основе сможет стабильно расширяться внутриотраслевой обмен, особенно частями и компонентами. Сохранятся тенденции более динамичного увеличения масштабов международного обмена продукцией технологически сложных отраслей материального производства и относительного сокращения торговли базовыми ресурсами и топливом. Торговля услугами, в том числе создаваемыми интеллектуальным трудом, будет расти заметно быстрее торговли товарами. Можно ожидать также, что интенсификация международного обмена будет сопровождаться дальнейшей либерализацией его норм и правил на многосторонней основе в рамках ВТО. Пока переговоры о дальнейшем снижении барьеров входа на национальные рынки в рамках «Раунда тысячелетия», начатые в Дохе (Катар) в 2001 г., не привели к какому-либо ощутимому прогрессу. Они тормозятся серьезными расхождениями интересов развитых и развивающихся стран, прежде всего в отношении регулирования торговли продуктами сельского хозяйства. Тем не менее, члены ВТО продолжают искать выход из сложившегося положения,

и, вполне возможно, смогут прийти к какому-то компромиссу. Все эти процессы в той или иной мере затронут торгово-экономическое сотрудничество России с Евросоюзом.

В обозримой перспективе торгово-экономические отношения с объединенной Европой сохранят свое важное значение для нашей страны, однако нынешний евроцентризм внешнеэкономических связей России будет постепенно уменьшаться. Это станет следствием укрепления экспортной базы российского восточно-сибирского региона и создания дополнительных транспортных мощностей на Дальнем Востоке, что будет благоприятствовать опережающему расширению экономического сотрудничества со странами АТР, в первую очередь с Китаем, который приобретает все больший вес в международной торговле. На снижение евроцентризма будет также работать перевод сотрудничества России со странами СНГ, в первую очередь Белоруссией и Украиной, на чисто коммерческие принципы ценообразования на российский газ и подтягивание цен на него до европейского уровня.

Дальнейшему развитию российско-европейского сотрудничества будут способствовать ожидаемые сдвиги в хозяйственном развитии ЕС и России.² Экономика объединенной Европы, по оценкам отечественных специалистов, до конца следующего десятилетия будет расти умеренными темпами – на 2,3% в среднем в 2011-2015 гг. и на 2,6% в 2016-2020 гг.³ При этом во всех странах ЕС ожидается дальнейшее снижение доли материального производства и, в частности, сельского хозяйства. Прогнозируются модернизация неконкурентоспособных отраслей и выделение наукоемких производств, сопровождаемые закрытием нерентабельных и экологически опасных предприятий. Усилится инновационный вектор развития: в отдельных странах подобным развитием будет охвачено большинство отраслей. Особенно значимыми будут такие его направления, как информационные технологии, реализация устойчивого развития и решение экологических проблем, нанотехнологии и новые материалы и ряд других. В результате нарастающей конкуренции со стороны Китая, Индии, стран ЮВА и Латинской Америки сохранится и даже усилится тенденция вывода традиционных промышленных производств за пределы ЕС. Все это повлечет за собой постепенное изменение структуры экспорта, увеличение в нем доли

высокоспециализированной наукоемкой продукции, но одновременно в какой-то мере сократит возможности наращивания зарубежных поставок. Импорт в этих условиях будет увеличиваться медленнее экспорта.

Отечественная экономика в следующем десятилетии может расти в два раза быстрее экономики стран ЕС, в среднем на 6% ежегодно.⁴

Российское правительство предполагает, что поддержание таких сравнительно высоких темпов роста возможно как за счет развития традиционных отраслей, так и продвижения по пути инновационного развития. С этой целью в стране формируется национальная инновационная система, реформируются академическая и вузовская наука, создаются особые экономические зоны, в том числе технико-внедренческие, образованы инвестиционный фонд и государственно-частная венчурная компания. По расчетам правительства, реализация перечисленных и других мер позволит отраслям промышленности, выпускающим инвестиционную и конечную продукцию, развиваться опережающими темпами. Их доля в объеме производства может увеличиться с 33% в 2005 г. до 43-46% в 2015 году.⁵ Высшее руководство страны убеждено в том, что Россия может и должна к 2020 г. войти в число мировых технологических лидеров при условии, что сделает ставку на инновации и реализацию человеческого потенциала. Следуя этой стратегии, наша страна должна максимально эффективно использовать сохранившийся научный и производственный потенциал и на этой основе войти в число ведущих производителей в ядерной энергетике, авиа- и судостроении, производстве космических аппаратов и космических запусках, программном обеспечении и нанотехнологиях. Ожидается, что отечественные предприятия смогут взять в свои руки 8-15% мирового космического рынка и 3-4% рынка товаров, производимых с использованием нанотехнологий, займут второе место на рынке военных кораблей, доведя свою долю на нем до 20%, увеличат экспорт атомного оборудования до 7-10 млрд долл. в год, смогут производить 10% всей выпускаемой в мире авиатехники. Структурные сдвиги в промышленности и опережающее развитие высокотехнологичных производств в случае успешного выполнения намечаемых планов могут стать важными предпосылками для роста отечественной внешней торговли,

определенной диверсификации экспорта и оптимизации импорта. По прогнозу Минэкономразвития, российский экспорт в 2011 г. может превысить уровень 2007 г. на 25%, а импорт – увеличиться в 2 раза.

Экономические отношения России с объединенной Европой в будущем могут, на наш взгляд, развиваться в русле двух сценариев, которые можно условно обозначить как благоприятный и неблагоприятный. Разумеется, на практике ни тот, ни другой не будут реализованы в чистом виде, скорее всего, будет иметь место какая-то их комбинация. Это обусловлено тем, что внутренние и внешние факторы, способствующие либо противодействующие развитию российско-европейского сотрудничества, весьма изменчивы и многообразны, в связи с чем чрезвычайно сложно спрогнозировать, какое влияние в длительной перспективе будет оказывать на торгово-экономические отношения тот или иной из них, а тем более оценить их комплексное воздействие. Вряд ли кто-либо сейчас может достоверно определить, допустим, возможный тренд даже одного из этих факторов – мировых цен на нефть, от которых во многом будет зависеть развитие мировой экономики, международной торговли и трансграничного перелива капитала.⁶

Благоприятный сценарий развития российско-европейских экономических связей будет иметь место в том случае, если количественные и качественные параметры экономического роста обеих стран будут укладываться в очерченные выше или максимально близкие к ним рамки. При этом сценарии динамика товарообмена между Россией и ЕС в среднесрочной и более отдаленной перспективе окажется сравнительно высокой, но она вряд ли будет столь же стремительной, как в начале века, когда в на протяжении семи лет, по данным таможенной статистики, наш экспорт увеличивался в среднем на 28% ежегодно, а импорт – на 32%.⁷ Скорее всего, темпы прироста экспорта и импорта окажутся на уровне, который прогнозирует Минэкономразвития в отношении всей внешней торговли в период до 2011 г. (экспорт – 5,8%, импорт – 19%). Российский экспорт, в котором в среднесрочной перспективе доминирующими останутся топливно-энергетические товары и полуфабрикаты, в условиях умеренного роста экономики стран ЕС будет сталкиваться с ограниченным увеличением спроса на ресурсы на их рынках. Определен-

ные ограничения имеются и у самой России. Во-первых, следует ожидать увеличения внутреннего потребления ресурсов. Так, по прогнозу Минпрома, к концу десятилетия следует ждать оживления в металлоемких отраслях машиностроения, а в последующие пять лет – высокотехнологичного машиностроения. Вырастут потребности в металле у железнодорожного транспорта, который сталкивается с необходимостью замены изношенных на 70% рельс. При быстром росте в строительстве металл будет нужен и промышленности стройматериалов. Дальнейшая реализация задач по наращиванию сельскохозяйственного производства может привести к росту спроса на удобрения со стороны аграрного сектора. Экспорт удобрений также будет сдерживаться в связи с введением в марте 2008 г. вывозных пошлин на все группы удобрений. Что касается энергоресурсов, то помимо увеличения внутреннего потребления в роли ограничителя экспорта будет выступать сложность поддержания в российском энергетическом секторе высоких темпов роста добычи в долгосрочной перспективе. Темпы прироста добычи энергоресурсов в стране в последние годы падают: по нефти они снизились с 10,8% в 2003 г. до 2,1% в 2007 г., а по газу на смену приросту в 4,2% в 2003 г. в 2007 г. пришло падение добычи на 0,8%. Подсчеты показывают, что намечаемых на перспективу приростов может оказаться недостаточно для удовлетворения прогнозируемого внешнего спроса. Все это обещает снижение удельного веса традиционных товаров в отечественном экспорте в объединенную Европу. Вместе с тем в условиях, когда в ЕС в целом взят курс на всемерное использование нетрадиционных источников энергии, вполне вероятным представляется развитие нового направления сотрудничества – выход на европейский рынок российских производителей биоэтанола и биодизеля. Об имеющихся планах начать поставки в Европу либо сырья, либо самого биотоплива официально объявил Минсельхоз России.⁸

Параллельно со снижением доли в экспорте топливно-энергетических товаров и полуфабрикатов постепенно могут начать расти поставки из России готовой продукции, чему будут способствовать включение российских предприятий в международное разделение производственных процессов, в том числе в рамках европейских ТНК, и обмен капиталом между странами в форме прямых инвестиций. В

структуре отечественного экспорта и импорта более заметной может стать доля продукции внутриотраслевого обмена – узлов, деталей и комплектующих. Однако выход на рынки наукоемких товаров ЕС наших государственных корпораций, которым отводится роль локомотивов в сфере высокотехнологичного производства, окажется затрудненным даже в случае их успешной деятельности. Очевидно, что военная продукция государственных корпораций на этих рынках никак не будет востребована, поскольку страны НАТО оснащают армии только системами вооружений, производимыми в странах альянса, а для проникновения на рынки товаров, производящихся с использованием нанотехнологий, потребуются преодолеть чрезвычайно жесткую конкуренцию со стороны местных производителей. Можно ожидать также расширения спектра поставляемых в европейские страны услуг и быстрого роста объема поставок некоторых из них, в частности, компьютерных, информационно-коммуникационных и финансовых. Модернизация и расширение трансконтинентальных коммуникаций за счет налаживания в этой сфере государственно-частного партнерства могут позволить увеличить отечественный экспорт в транспортных услуг, прежде всего услуг по транзиту грузов на направлениях «восток-запад» и «север-юг», в том числе и наиболее выгодных контейнерных отправок. Пока возможности отечественной транспортной инфраструктуры в реализации потенциала, связанного с преимуществами географического положения России как своеобразного моста между Европой и Азией, используются слабо. Судя по материалам печати, потенциальных грузоотправителей отпугивают от перевозок через Россию организационные неурядицы, низкая ответственность отечественных транспортников за сохранность грузов и склонность наших экспедиторов к требованиям дополнительных выплат сверх устанавливаемых договорами тарифов. Устранение этих негативных факторов не потребует значительных затрат и отвечает интересам государства и бизнеса. Что касается импорта из ЕС, то для европейских фирм российский рынок по-прежнему останется весьма привлекательным в силу его растущей емкости и менее острой конкуренции на нем по сравнению с рынками развитых стран. Для России, намеревающейся модернизировать свою экономику, импорт из Европы останется весьма важным инструментом

повышения технологического уровня отраслей и секторов материального производства и сферы услуг, тем более с учетом того, что в целом наукоёмкость экспорта ведущих стран ЕС, вероятно, повысится. Создание крупнейшими мировыми автомобильными концернами, в том числе германским Volkswagen и французским Renault своих сборочных производств в России, скорее всего, приведет к сокращению импорта из Европы готовых легковых автомобилей и увеличению объемов поставок автокомпонентов. Изменения в содержании взаимодействия, сопровождаемые повышением конкурентоспособности отечественных обрабатывающих производств, могут стать импульсом для налаживания интеграционных форм сотрудничества.

Неблагоприятный сценарий предполагает, что России не удастся в намечаемые сроки выйти на путь инновационного развития и существенно модернизировать свою экономику. Вероятность такого развития событий исключать нельзя. Отечественные предпринимательские круги пока более склонны к расширению мощностей в традиционных экспортных отраслях, чем к продвижению по инновационному пути развития. Так, проведенный Институтом региональной политики анализ намечаемых отечественным бизнесом в российских регионах инвестиционных проектов на период до 2020 г., показывает, что почти половину всех средств, предусматриваемых на реализацию этих проектов, намечается вкладывать в на-

ращивание мощностей в традиционных экспортноориентированных отраслях. В добычу и переработку нефти и газа, в частности, предполагается направить 34% капиталовложений, в металлургию – 13%. Более трети капиталовложений пойдет в электроэнергетику (14%) и инфраструктуру (21%).⁹ Такое отраслевое распределение инвестиций вряд ли может стать предпосылкой для перестройки структуры промышленного производства и заметного изменения товарного состава отечественного экспорта. В этом сценарии каких-либо ощутимых сдвигов в структуре торговли не произойдет, темпы роста товарообмена окажутся более низкими, чем в первом сценарии. Неизбежна консервация сложившейся и активно эксплуатируемой обеими сторонами модели экономического сотрудничества, которая чем дальше, тем больше будет тормозить его расширение. В этой модели Россия выступает для ЕС исключительно в роли «кладовой» энергетических ресурсов и растущего рынка сбыта производимой в Европе готовой продукции, а ЕС для России – в качестве одного из незаменимых потребителей ее основных экспортных товаров и поставщиков продукции, обеспечивающей относительное равновесие на российских товарных рынках. Эта модель действует в российско-европейских экономических отношениях уже длительное время, причем она несколько не поменялась после расширения ЕС на восток. Суть модели наглядно иллюстрирует приводимая ниже таблица.

Таблица 1

Структура экспорта и импорта ЕС-25 в торговле с Россией (% к общему итогу)

Показатели	Экспорт		Импорт	
	2005	2006	2005	2006
Сельскохозяйственная продукция	9,5	9,6	3,0	2,7
Топливо и минеральные продукты	1,5	1,8	82,0	84,6
Готовая продукция	87,8	87,5	12,6	11,0
Черные металлы	1,4	1,6	4,2	3,9
Химическая продукция	14,6	15,3	3,8	3,3
Машины, оборудование и транспортные средства	47,6	46,7	1,3	0,9
Текстиль	1,3	1,3	0,1	0,08
Одежда	3,5	3,5	0,08	0,06

Источник: Подсчет по International Trade Statistics 2007. WTO.

Как видно из приведенных данных, ЕС ввозит из нашей страны преимущественно топливо, а также продукцию черной металлургии и основной химии. Между тем, в ключевой для сотрудничества России и объединенной Европы сфере – энергетике – уже сегодня возникли достаточно сложные проблемы. Они связаны как с падением темпов добычи углеводородов в нашей стране, так и с реализацией Евросоюзом энергетической стратегии, подразумевающей высокую степень координации действий участников группировки в развитии энергетического рынка и импорта энергии. Дело в том, что производственный потенциал ЕС функционирует на наименее объемной собственной энергетической базе, располагая всего 25% мировых запасов нефти и 4% газа, которые к тому же могут быть в основном выработаны в течение ближайших 20-25 лет. По этой причине в большинстве стран Евросоюза активно применяются энергосберегающие технологии и ведутся разработки, касающиеся использования альтернативных источников энергообеспечения – ветряной, геотермальной, солнечной энергии, биоэтанола и др. Все это снижает динамику спроса со стороны Европы на нефть и газ, но не сводит их к нулю. В результате при росте спроса на энергию к 2030 г. на 15% и значительном сокращении местной добычи нефти, газа и угля зависимость ЕС от импорта энергии, по оценке КЕС и МЭА, вырастет до 70% против 50% в настоящее время.¹⁰ Казалось бы, такой сценарий весьма благоприятен для наращивания российско-европейского сотрудничества в сфере энергетики. Однако внешняя энергетическая политика ЕС акцентирована не на взаимовыгодность торговли, а на диверсификацию и взаимозаменяемость поставщиков, особенно крупных, а также путей доставки топлива, при выборе которых нередко доминируют политические критерии. По имеющимся прогнозам, Евросоюз намеревается снизить долю в импорте трех своих основных поставщиков – России, Норвегии и Алжира – с 88% в 2005 г. до 65-70% в 2030 году. С этой целью активно ведутся энергодиалоги с ОПЕК, странами Каспия, Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока.

При этом линия ЕС в энергодиалоге с Россией, начатого еще в последние годы прошлого века, заметно изменилась. В свое время ЕС выступил с инициативой налаживания широкомасштабного сотрудничества в сфере энергетики, целью которого являлось бы осуществ-

ление Россией поставок энергоносителей в единую Европу на стабильной основе в обмен на инвестиции, новейшие технологии и управленческий опыт. Эта инициатива теперь предана забвению и в плоскость практических договоренностей, видимо, так и не перейдет, хотя российские нефтегазовые компании по-прежнему заинтересованы в наиболее передовых зарубежных технологиях и финансовых кредитах под конкретные проекты. В Брюсселе, видимо, пришли к выводу, что заинтересованность России в поставках в Европу нефти и газа столь велика, что они будут продолжаться вне зависимости от того, будет или не будет объединенная Европа оказывать нашей стране содействие в развитии нефтегазового комплекса. Более того, ЕС счел возможным настоятельно требовать от России повышения внутренних энергетических тарифов и цен на газ, а затем фактически предъявил ей «газовый ультиматум». Он, в частности, поставил вопросы о необходимости выравнивания внутренних и внешних тарифов на прокачку газа, отмены или радикального снижения экспортных пошлин на газ, обеспечения свободы транзита газа через российские трубопроводные системы и возможности свободного строительства частных трубопроводов, а также ликвидации монополии «Газпрома» на экспорт газа. Столь жесткая позиция европейцев вынудила включиться в диалог высшее российское руководство. И только его вмешательство вынудило ЕС снять свои требования. Вполне очевидно, что радикальное и единовременное повышение цен, которого требовал ЕС, могло бы привести к коллапсу отечественной экономики. Ныне отдельные страны Евросоюза требуют от России ратификации Энергетической хартии и Транзитного протокола к ней, хотя очевидно, что документы эти явно устарели и могли бы дать ЕС односторонние преимущества. Их положения применялись бы исключительно к транзиту энергии из Средней Азии через Россию, но не к транзиту российских нефти и газа через территорию стран ЕС.

Справедливости ради надо отметить, что несомненным прорывом на энергетическом фронте явилась российско-германская договоренность о строительстве Североевропейского газопровода (СЕГ или «Северный поток») для транспортировки российского газа со Штокмановского месторождения к побережью

Германии. Однако расчеты на доступ Газпрома к сбытовым и перерабатывающим сетям стран ЕС пока не оправдываются. Положительной оценки заслуживает и то, что вопреки официальной линии Брюсселя отдельные европейские компании все-таки находят для себя выгодным сотрудничество с нашей страной в области освоения месторождений газа на шельфе. Так, в освоение Штокмановского месторождения включились французская Total и норвежская StatoilHydro, в проект «Северный поток» – немецкие Wintershall (входит в концерн BASF) и E.ON, а также голландская Gasunie. Группа голландских компаний во главе с Shell ведет переговоры о своем участии в разработке углеводородов на Ямале и шельфе Карского моря. Однако это – выбор данных компаний, а не Евросоюза в целом. На государственном же уровне реализацию проекта СЕГ, например, всячески стремятся тормозить новые члены ЕС – прибалтийские страны и Польша, опасаящиеся потерять после его ввода в эксплуатацию часть нынешних доходов от транзита российского газа.

Динамика и характер развития торговли и других форм российско-европейского сотрудничества будут также зависеть и от решения других вопросов экономических взаимоотношений России и ЕС. В частности, Евросоюз до сих пор не определился с началом переговоров по новому базовому соглашению о сотрудничестве с нашей страной. Отдельные отечественные специалисты убеждены в том, что новый юридически полноценный договор с единой Европой, несомненно, нужен России.¹¹ Дело в том, что действующее пока Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), подписанное еще в 1994 г., в значительной мере устарело и уже не отвечает современным реалиям.¹² Оно было призвано оформить нормы и правила регулирования российско-европейских торгово-экономических отношений на период до вступления нашей страны в ВТО. СПС подразумевало отставание России от ЕС в уровне развития и признавало необходимость совместных усилий для его преодоления. При подготовке соглашения наша страна была вынуждена пойти на включение в него ряда ограничительных статей, касающихся, в частности, поставок из России на европейские рынки черных металлов и ядерного топлива, деятельности российских предприятий на рынке космических запусков. Слабой стороной соглашения

является отсутствие в нем четкой процедуры разрешения споров.

Лидеры Евросоюза, согласившись на замену СПС новым соглашением, оказались не в состоянии согласовать мандат на ведение переговоров. По имеющимся сведениям, в проект мандата предполагается включить требования к российской стороне об открытии доступа европейскому капиталу к месторождениям энергоресурсов и их транспортировке, либерализации рынков сельскохозяйственной продукции, банковских и страховых услуг. Пока же переговоры о новом соглашении взамен действующего почти три года блокирует Польша, первоначально объявившая причиной своего «вето» на их начало введенный Россией по санитарным соображениям запрет на импорт из этой страны сельскохозяйственной продукции. И хотя этот запрет уже отменен, Польша не спешит снять возражения против вступления Евросоюза в переговорный процесс. Теперь она вместе с некоторыми другими странами предлагает ЕС не торопиться с переговорами в связи с действиями России по пресечению агрессии Грузии против Южной Осетии.

Российские эксперты полагают, что взамен СПС следовало бы подготовить и подписать двухуровневое соглашение, состоящее из краткой рамочной части, в которой оговаривались бы основные цели и принципы сотрудничества, и специальных секторальных соглашений, заключаемых по мере готовности сторон к их реализации. Нам представляется, что предстоящее присоединение России к ВТО заметно снижает актуальность заключения нового развернутого соглашения с ЕС: правовые документы ВТО представляют собой многосторонний международный договор о принципах и правилах регулирования торговли товарами и услугами. Сомнительно, что в новом соглашении с Россией, если его удастся разработать, Евросоюз пойдет дальше тех обязательств по открытию своих рынков, которые взяты им в рамках ВТО. Поэтому у России нет необходимости настаивать на новом масштабном соглашении с ЕС. В тех сферах, которые документы ВТО специально не регулируют, например, в научно-техническом сотрудничестве, наша страна в случае заинтересованности могла бы предложить Евросоюзу оформлять достигаемые договоренности специальными соглашениями отраслевого характера.

Нет ясности у Евросоюза и России и в отношении продвижения к интеграционным формам взаимодействия. Единой точки зрения на этот счет нет и в российской экспертной среде. Отдельные отечественные специалисты считают, что в геополитическом векторе развития России европейский азимут должен быть обозначен как приоритетный. Они исходят из того, что Евросоюз в целях усиления своих политических и экономических позиций намерен в прогнозный период реализовывать стратегию приспособления к вызовам глобализации, укрепления основ интеграционной группировки и повышения международной конкурентоспособности экономики, что позволит ему играть важную роль в качестве экспортера товаров, услуг и капитала, донора развивающейся периферии мирового сообщества. Поэтому ими реанимируются преданные было забвению планы включения России в объединенную Европу. Признавая на словах, что формирование общего экономического пространства в Европе не предполагает вступления РФ в Европейский союз, сторонники тесного сближения с Европой, тем не менее, утверждают, что стратегия отношений с ЕС должна заключаться в последовательном создании зоны свободной торговли, таможенного союза, экономического и валютного союза. Фактически такая стратегия нацелена на присоединение России к единой Европе в качестве ассоциированного члена. Другие российские эксперты между тем постоянно отмечают, что присоединению России к единой Европе препятствуют и экономические, и политические причины. Членство в ЕС сопряжено с неизбежной передачей в Брюссель вопросов разработки и совместного осуществления внешнеторговой, аграрной, промышленной, научно-технической, социальной и региональной политики, а во Франкфурт – денежно-кредитной политики. Потребуется также тесно координировать со странами-членами союза нашу внешнюю политику. В практическом плане ко всему этому Россия не готова ни политически, ни экономически, ни организационно. Поэтому отношения с единой Европой, по их мнению, вряд ли следовало бы развивать в направлении интегрирования России в политико-экономические структуры Евросоюза. Целесообразность ассоциированного членства в ЕС в нынешней ситуации с их точки зрения также сомнительна, поскольку она предполагает одностороннее восприятие Рос-

сией европейского законодательства без участия в его выработке и, соответственно, определенную утрату самостоятельности в проведении внутренней экономической политики.

На наш взгляд, вторая точка зрения более обоснованна, и, во всяком случае, более прагматична. Возможности налаживания интеграционного взаимодействия России с ЕС официально обсуждаются в режиме постоянного диалога с начала века. Однако его результаты пока малозначимы. Речь ведется о создании общего европейского экономического пространства (ОЕЭП), подразумевающим постепенное распространение Евросоюзом на Россию так называемых «четырёх свобод» (свободы движения товаров, услуг, капиталов и граждан), лежащих в основе Европейского экономического пространства, а также зоны свободной торговли. Основной путь реализации этих намерений – сближение законодательств сторон, а фактически – подтягивание российских законов и правоприменительной практики к нормам ЕС. Создана совместная рабочая группа высокого уровня, которая разработала концепцию формирования ОЕЭП. Сторонам удалось договориться также о принятии «дорожной карты» – плана совместных действий по продвижению к ОЕЭП. Однако эта «карта» носит слишком общий характер, в большинстве случаев речь идет о создании механизма консультаций и диалога, оценке возможностей интенсификации сотрудничества в отдельных секторах пространства. Не обозначены сферы ответственности каждой из сторон за реализацию «карты». По существу ничего нового в вопросы взаимодействия России и ЕС этот документ не вносит. Не упоминается в нем и о создании российско-европейской зоны свободной торговли.

Отсутствие ощутимого прогресса в интеграционном диалоге, по нашему мнению, для России не трагично. Отечественная экономика пока не готова к интегрированию с ЕС. Наша страна только присоединяется к ВТО, добившись в ходе непростых переговоров права на определенный уровень защиты отечественных рынков и семилетний переходный период, в течение которого уровень защиты должен быть уменьшен. Постепенное снижение барьеров входа на отечественный рынок позволит российскому бизнесу адаптироваться к усилению соперничества с иностранными компаниями, приведет его к осознанию необ-

ходимости осуществления мер, направленных на повышение конкурентоспособности производимых товаров и услуг. В этих условиях было бы нелогичным и опрометчивым до завершения переходного периода приступать к ликвидации в отношениях с ЕС тарифных и нетарифных барьеров на пути движения товаров, услуг и капиталов, начиная, таким образом, продвижение к региональному интегрированию. Иными словами, переходу к полному открытию внутреннего рынка для европейских компаний должен предшествовать этап регулирования уровня иностранной конкуренции, действующего в отношении предпринимателей всех без исключения стран. Создание в самое ближайшее время зоны свободной торговли с ЕС принесет односторонние выгоды Европе: оно мало что даст отечественному бизнесу (подавляющая масса товаров традиционного отечественного экспорта пошлиной в ЕС не облагается), зато конкурентоспособные европейские фирмы получают дополнительные преимущества в результате нашего таможенного разоружения. Очевидно также, что переход к режиму свободной торговли с ЕС приведет к серьезным потерям бюджетных доходов: на Евросоюз приходится половина внешнеторгового оборота России и, следовательно, примерно такая же часть поступлений от взимания импортных и экспортных таможенных пошлин. Сможет ли правительство найти компенсацию выпадающим доходам – неизвестно. Что касается более длительной перспективы, то возможность реализации интеграционных планов в отношении ЕС следовало бы рассматривать лишь в контексте достижения прогресса в модернизации отечественной экономики, роста способности нашего предпринимательства к конкурентной борьбе и сближения российско-го хозяйственного законодательства с нормами ЕС.

Нельзя не видеть, что Евросоюз в последние годы был не склонен рассматривать нашу страну как равноправного партнера и считал вполне допустимым осуществлять в отношении нее определенный диктат. Это со всей очевидностью проявилось, например, в ходе переговоров об условиях присоединения России к ВТО, позиция ЕС на которых оказалась наиболее жесткой среди всех стран, участвовавших в выработке договоренностей. По мнению наблюдателей, России с большим трудом удалось получить согласие Евросоюза на определенный

уровень защиты отечественного рынка. Для этого ей потребовалось, среди прочего, ратифицировать Киотский протокол об ограничении вредных выбросов в атмосферу, положительные последствия присоединения к которому до сих пор ставят под сомнение некоторые практики и ученые. Практика показывает также, что ЕС неохотно идет на открытие своих рынков перед российскими производителями, опасаясь конкуренции с их стороны. После принятия ЕС решения о предоставлении России статуса страны с рыночной экономикой, в регламенты Евросоюза, относящиеся к подобным странам, перенесены положения, которые закреплены в регламентах, касающихся нерыночных экономик. В частности, устанавливается, что при проведении антидемпинговых расследований могут использоваться «суррогатные» цены (цены третьих стран) и мировые цены, если подразумевается, что отечественная цена товара искусственно занижена, обмен товаром в стране в значительной части осуществляется по бартеру или в процессе его переработки имеют место некоммерческие расчеты. Указывается, что антидемпинговые санкции, которые обычно вводятся в отношении отдельных предприятий, могут применяться и в отношении страны в целом. Хотя в этих нововведениях в регламенты Россия прямо не упоминается, адресат их очевиден. В связи с регулированием цен на товары и услуги естественных монополий в нашей стране под дискриминационные положения регламентов могут подпадать фактически все российские предприятия-экспортеры. Политика ЕС не стала более благоприятной для России после приема в него новых членов – европейских стран, входивших в бывший СЭВ, и бывших прибалтийских республик СССР. Напротив, руководящие органы Евросоюза столкнулись с необходимостью принимать во внимание антироссийские позиции отдельных своих новоиспеченных членов, продиктованные зачастую их политическими амбициями.

Ухудшение отношений между Россией и ЕС отмечают и российские, и европейские политики. В Брюсселе констатируют, что недоверие и непонимание сторон стало таким глубоким, каким оно было в годы «холодной войны». Рост настороженности по отношению к России не в последнюю очередь связан с не всегда адекватной ее реакцией на события, происходящие в странах СНГ. Конфликты в отношении

ях с Грузией, Украиной и Белоруссией, вылившиеся во введение торговых санкций к этим странам, явно не пошли на пользу имиджу нашей страны. Новый и не до конца определившийся расклад сил в ЕС после его расширения на восток создает определенные трудности на пути сотрудничества с ним: не исключено расхождение ЕС на две группы – условно проевропейскую и проамериканскую, что усложнит выработку его общей позиции в отношении нашей страны. Россия, со своей стороны, судя по заявлениям МИД РФ, теперь рассматривает ЕС как регион, который в иерархии ее внешнеполитических приоритетов идет после СНГ и Китая, хотя до недавнего времени он обозначался в качестве второго по значимости. Сложившаяся ситуация, по мнению некоторых известных российских политологов, говорит о том, что ЕС не знает, чего добиваться от России, а Россия не понимает, чего она хочет от объединенной Европы.¹³ Вместе с тем, нельзя не учитывать, что приход к руководству в крупнейших странах ЕС новых лидеров (А. Меркель в ФРГ, Н. Саркози во Франции, Г. Брауна в Великобритании) порождает надежду на формирование в Евросоюзе достаточно сильной «лидерской» команды, которой может оказаться по силам выработка консенсуса по важнейшим аспектам его деятельности, включая и такой непростой вопрос, как взаимоотношения с Россией.

Сложные проблемы, возникшие в отношениях с ЕС в последние годы, будут, наверное, в какой-то мере подталкивать российский бизнес переключать внимание на другие географические направления внешнеэкономических связей. Однако у предпринимателей России и объединенной Европы не отпадет необходимость поиска путей поддержания уровня взаимовыгодного сотрудничества. Для этого у них есть уже налаженный организационный механизм – собрания Круглого стола промышленников обеих сторон, которые проводятся обычно одновременно с саммитами Россия - ЕС. В рамках Круглого стола созданы и действуют рабочие группы по энергетике, финансовым услугам, информационным, космическим и телекоммуникационным технологиям, транспорту, лесной и деревообрабатывающей промышленности, а также строительству. Отдельной площадкой для обсуждения бизнесом проблем экономического сотрудничества станет находящаяся в стадии становления российско-немецкая торговая палата в Москве. Очевидно,

что совместная работа российского и европейского бизнеса может помочь нахождению взаимоприемлемых компромиссных решений.

Более тесное взаимодействие предпринимательских кругов, тем не менее, не гарантирует безоблачного будущего экономических отношений Россия – ЕС. Поэтому в их развитии не обойтись без активного участия государства. От отечественной экономической дипломатии потребуются кропотливая работа, направленная на отстаивание интересов страны. Российским переговорщикам предстоит находить такие развязки возникающих проблем, которые сводили бы к минимуму возможное негативное влияние на экономику России изменений в режиме взаимодействия с Европой. Важно, чтобы при всех таких изменениях в максимальной степени обеспечивались поддержка отечественных экспортеров на европейских рынках и необходимый уровень защиты отечественных производителей на внутреннем рынке России.

Примечания:

¹ К примеру, германский электротехнический концерн Siemens внедрился на российский рынок еще в середине XIX в. и продолжает действовать на нем до сих пор.

² Сдвиги, о которых идет речь в статье, прогнозировались специалистами до обострения летом-осенью 2008 г. мирового финансового кризиса. Очевидно, что кризис осложнит ход экономического развития и ЕС, и России. Зарубежные аналитики предрекают сокращение в 2009 г. совокупного ВВП стран ЕС и существенное снижение темпов экономического роста России.

³ Мировая экономика: прогноз до 2020 г. Под редакцией А. Дынкина. - М.: 2007. С. 234.

⁴ Указ. соч., с. 377.

⁵ Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006-2008 годы). // Собрание законодательства Российской Федерации, № 5, 2006.

⁶ В середине 2008 г. цены на нефть превысили 140 долл. за баррель, превзойдя наивысший уровень, отмеченный в период мирового энергетического кризиса 70-х годов прошлого века. Большинство экспертов в этот период было уверено в том, что тенденция повышения цен сохранится и в будущем. Однако уже в октябре того же года цены опустились до уровня 70 долл. за баррель.

⁷ Следует иметь в виду, что в 2000 г. в ЕС входило 15 стран, а в 2007 г. - 27 стран.

⁸ Компания «Русбиодизель», дочерняя структура немецкой Technologie Gruppe, начала строительство в Краснодарском крае завода по выпуску 100 тыс. т дизельного биотоплива, предназначенного главным образом для экспорта – см. Ковалев Е. Агропродовольственный сектор России: новые возможности и старые проблемы // «Мировая экономика и международные отношения», № 3, 2008, с. 46.

⁹ «Ведомости», 12 марта 2008 г.

¹⁰ Каныгин П. Энергетическая безопасность Европы и интересы России // «Мировая экономика и международные отношения», № 12, 2007, с. 3.

¹¹ Лихачев А. Экономическая дипломатия России. Новые вызовы и возможности в условиях глобализации. - М.: 2006. С. 298.

¹² Срок действия данного соглашения истек в декабре 2007 г., однако по согласию сторон он может ежегодно продлеваться на очередной годичный период.

¹³ Такова, например, точка зрения С. Караганова – см. «Российская газета», 16 мая 2007 г.

Библиография:

1. ЕС и Россия: от прямых капиталовложений к инвестиционному сотрудничеству. Отв. редактор А. Кузнецов. М.: Наука, 2008 - 335 с.

2. Россия и мир в начале XXI века: новые вызовы и новые возможности. Отв. редакторы Н. Симония, А. Семенов, Г. Ознобищева. М.: Наука, 2007 - 291 с.

3. Стратегические ориентиры внешнеэкономических связей России в условиях глобализации. Под общей редакцией С. Ситаряна. М.: Наука, 2005 - 312 с.

Российско-индийский форум по перспективам инновационного развития

25-27 ноября 2008 года в г. Дели (Индия) состоялся Российско-индийский форум “Проблемы, опыт и перспективы инновационного развития. Индия – Россия”, который явился одним из центральных мероприятий Года Российской Федерации в Республике Индия. Организатором форума по поручению Федерального агентства по науке и инновациям выступила Межрегиональная общественная организация “Академия менеджмента и рынка” (АМиР). Соорганизаторами форума являлись Некоммерческое партнерство “Национальное агентство технологической поддержки предпринимательства” (ИНТЕХ) и Некоммерческое партнерство “Национальное содружество бизнес-ангелов” (СБАР).

Цели и задачи форума: создание условий для укрепления и развития российско-индийского сотрудничества и обмена опытом в инновационной сфере, совершенствование информационно-аналитического сопровождения процессов создания, демонстрации и продвижения конкурентоспособной продукции российских предприятий на индийский рынок, укрепление деловых связей.

Деловая программа форума была запланирована в формате конференций, семинаров, круглых столов по следующим разделам: • Государственно-частное партнерство в инновационной сфере; • Национальные инновационные системы; Практический опыт и проблемы развития; • Малые инновационные компании. Трудности образования и развития; • Совместные инновационные проекты на территории Индии; • Опыт Бангалора – индийской “Силиконовой долины” – как информационно-технологического кластера. Программа форума предусматривала двусторонние деловые встречи и презентации российских инновационных продуктов и технологий для их продвижения на индийский рынок.

В рамках Года России в Индии 20-21 ноября 2008 года СБАР в г. Бангалоре провела цикл тренингов по обучению «бизнес-ангелов» и менеджеров инновационных компаний России в “Силиконовой долине” Индии.

В рамках этого мероприятия были проведены семинары с участием индийских и российских практикующих «бизнес-ангелов», что позволило, с одной стороны, ознакомиться с международным опытом «бизнес-ангельского» инвестирования, и, с другой стороны, обсудить и получить рекомендации российских «бизнес-ангелов» по возможности и особенностям его применения в условиях России.

Достигнутые успехи индийских IT-инновационных компаний в “Силиконовой Долине” Индии и обмен мнениями позволят получить российским «бизнес-ангелам» и менеджерам инновационных компаний необходимые знания, требующиеся для успешного продвижения отечественной инновационной продукции на международный рынок.
